

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3 – АПУ13 – 4сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Ворожцова С.А.

Судей – Нестерова В.В. и Шмаленюка С.И.

при секретаре – Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Данилюка Р.И. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 25 марта 2013 года, которым

Зудин К

Г

несудимый:

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о признании его невиновным.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление адвоката Кондратьевой И.А., возражавшей против удовлетворения апелляционного представления государственного обвинителя и просившей оставить приговор без изменения, а доводы представления без удовлетворения, мнение прокурора Гуровой В.Ю., просившей отменить приговор по доводам апелляционного представления,

Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Зудин обвинялся в покушении на убийство Г [] по предварительному сговору группой лиц.

Вердиктом присяжных заседателей от 20 марта 2013 года Зудин признан невиновным в совершении этого преступления и оправдан судом на основании п. 3 ч. 2 ст. 302, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора в отношении Зудина в связи с существенными нарушениями уголовного процессуального законодательства.

Автор представления полагает что, стороной защиты в течение всего судебного разбирательства у коллегии присяжных заседателей создавалось негативное мнение о работе органов следствия и стороны обвинения. Защитники в присутствии присяжных заседателей неоднократно незаконно допускали высказывания, обращали внимание коллегии на ход и, по их мнению, низкий уровень расследования дела, неполноту сбора доказательств, одностороннее расследование и необоснованное привлечение к уголовной ответственности Зудина К.Г., выясняли вопросы процессуального характера и права.

В частности, в представлении указывается, что при допросе 21.02.2013 года потерпевшего Г [] задавая вопросы Г [] защитник Кондратьева И.А. высказывала своё мнение; Т [] допустил незаконные действия, а подсудимый Зудин К.Г. имел цель дискредитировать свидетеля стороны обвинения, а также имел цель в последствии поставить под сомнение допустимость представленных доказательств. При этом, замечания председательствующим сделано не было.

Также, в обоснование своих доводов, государственный обвинитель указывает на то, что защитник Кондратьева И.А. в присутствии коллегии присяжных заседателей поставила под сомнение законность проведенных следственных действий, высказав своё мнение о невозможности присутствия потерпевшего при осмотре места происшествия от 24.01.2011г.

В представлении имеется ссылка на то, что при допросе в судебном заседании 22 марта 2013 года свидетеля Е [] стороной защиты и подсудимым Зудиным допущены многочисленные нарушения закона; при допросе свидетеля Х [], в присутствии присяжных заседателей подсудимым задан вопрос «У Вас есть личное оружие?», «В этот день Вы видели у кого – либо из своих приятелей, друзей, знакомых оружие?». При этом, председательствующим не был отведен данный вопрос.

Государственный обвинитель в своём представлении ссылается на то, что при допросе в судебном заседании свидетеля Н [] подсудимый Зудин К.Г., задавал вопросы с целью опорочить законность изъятых вещественных доказательств, задавал вопросы процессуального характера, при этом председательствующим данные вопросы Зудина К.Г. не были отведены. А защитником Кондратьевой И.А. были заданы вопросы свидетелю Н [] [] которые были обоснованно сняты председательствующим, однако разъяснения присяжным не брать данное обстоятельство во внимание при вынесении вердикта, сделано не было.

В обоснование своих доводов государственный обвинитель в представлении также указывает, что при допросе свидетеля обвинения Б [] подсудимым Зудиным К.Г.и защитником Кондратьевой И.А. были заданы вопросы, которые председательствующим не были отведены, а при допросе свидетеля стороны защиты К [] в присутствии присяжных заседателей его представителем адвокатом Ладановым А.Н. было допущено необоснованное высказывание, создающее негативное мнение о потерпевшем и свидетелей обвинения с целью дискредитации потерпевшего Г [] [] заданы вопросы, которые обоснованно были сняты председательствующим, однако, председательствующим не было обращено внимание присяжных о необходимости не учитывать данное обстоятельство при вынесении вердикта.

Автор представления полагает, что при предъявлении технического паспорта к комплексу [] защитником Кондратьевой указаны сведения, не подлежащие исследованию в судебном заседании. При этом защита моделировала ситуацию, несоответствующую обстоятельствам конкретного дела.

В представлении указывается, что в нарушение порядка в ходе прений подсудимый Зудин К.Г., в присутствии присяжных заседателей, ссылался на не исследованные в ходе судебного заседания доказательства, а именно на показания свидетеля М [], при этом указывал, что потерпевший и свидетели не договорились о последовательной даче

показаний, а также указывал о том, что не проверено, было ли оружие у свидетелей обвинения. При этом, по мнению государственного обвинителя, председательствующим не было обращено внимание присяжных заседателей на то, что они не должны принимать во внимание данные сведения подсудимого при принятии решения в совещательной комнате.

Государственный обвинитель в представлении кроме того указывает на то, что на присяжных заседателей со стороны защиты, систематически оказывалось незаконное воздействие, выразившееся в выяснении при присяжных заседателях вопросов, касающихся порядка проведения предварительного расследования; в исследовании в судебном заседании данных о личности потерпевшего и свидетелей обвинения; в постановке перед присяжными заседателями вопросов о допустимости доказательств, что, по мнению автора представления, оказало влияние на мнение присяжных заседателей о доказанности обвинения, не основан на доказательствах, а является субъективным мнением стороны обвинения.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Кондратьева И.А. просит не удовлетворять доводы государственного обвинителя об отмене приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя, лишь при наличии таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями закона.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей в виду тенденциозности ее состава от сторон, в том числе от стороны защиты, не поступило (т. 11 л. д. 37).

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены.

Какие – либо данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимых, по делу не исследовались.

Во всех необходимых случаях председательствующий делал замечания выступающим и просил присяжных заседателей не учитывать подобные высказывания.

В частности, как видно из протокола судебного заседания после вопроса защитника Туркина С.Л. о том, откуда в протоколе взялся номерной знак машины? Он же не изымался. Это у меня вопрос или замечание, председательствующим защитнику Туркину С.А. было сделано замечание о недопустимости подобных высказываний. После чего, председательствующий обратился к присяжным заседателям, разъяснив, что при вынесении вердикта не принимать во внимание и не учитывать высказывание защитника, так как оно является недопустимым (т. 11 л.д.62).

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, после окончания допроса потерпевшего Г [] [] председательствующий, обращаясь к присяжным заседателям, указал о том, что в ходе допроса потерпевшего отдельные вопросы председательствующим были сняты, так как были заданы в нарушение требований УПК РФ. При этом председательствующий попросил присяжных заседателей при вынесении вердикта не принимать их во внимание и не учитывать (т.11 л.д.65).

Таким образом, доводы представления о якобы допущенных нарушениях закона при допросе указанных выше свидетелей, Судебная коллегия находит не состоятельными.

Довод представления о том, что были допущены нарушения закона при допросе свидетеля обвинения Хомякова, также является не состоятельным, поскольку председательствующим был снят вопрос, заданный Х [] как не имеющий отношения к предъявленному Зудину обвинению.

По аналогичным основаниям Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов представления о якобы допущенных нарушениях закона при допросе свидетеля обвинения Н [REDACTED]

Председательствующим был снят вопрос Зудина к свидетелю, как не имеющий отношения к предъявленному обвинению (т. 11 л. д. 109).

Как видно из протокола судебного заседания вопрос Зудина К.Г. о том, имеется ли в наличии свидетеля оружие, был снят председательствующим, как не имеющий отношения к предъявленному подсудимому обвинению. Вопрос защитника Кондратьевой И.А. о том, почему свидетель сам не передал найденные гильзы следователю? Также был снят председательствующим, так как не имеет отношения к предъявленному подсудимому обвинению.

Кроме того, после окончания допроса свидетеля Б [REDACTED] председательствующий обратился к присяжным заседателям, указав, что в ходе допроса свидетеля отдельные вопросы были председательствующим сняты, так как были заданы в нарушение требований УПК РФ. При этом, председательствующий попросил присяжных заседателей не принимать их во внимание и не учитывать при вынесении вердикта (т.11 л.д. 124).

При допросе свидетеля Е [REDACTED] председательствующий также обращался к присяжным заседателям и просил последних не принимать во внимание при вынесении вердикта и не учитывать факты снятия им отдельных вопросов при допросе указанного выше свидетеля (т. 11 л. д. 82).

Довод представления о том, что защитой при предъявлении технического паспорта к комплексу [REDACTED] указывались сведения, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей не основан на материалах дела, поскольку, из материалов уголовного дела следует, что в судебном заседании от 1 марта 2013 года, по ходатайству стороны защиты был приобщён и исследован технический паспорт к пистолету [REDACTED] принадлежащему Зудину К.Г. (т. 11 л.д. 230). При исследовании технического паспорта [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей, защитник Кондратьева И.А. председательствующим была остановлена. Одновременно с этим, председательствующий обратился к присяжным заседателям с тем, чтобы они не учитывали фразу, прочитанную защитником «не причиняя тяжкого вреда здоровью», поскольку это к их компетенции не относится» (т. 11 л.д.233).

Таким образом, как видно из материалов дела при допросе подсудимого, свидетелей, выступлениях защиты, суд в соответствии с требованиями закона делал им замечания только в тех случаях, когда они касались обстоятельств, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий, вовремя прерывал выступающего, делал ему соответствующее замечание, обращаясь к присяжным заседателям, подчеркивал, что данные сведения не должны повлиять на их решение.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Доводы государственного обвинителя в представлении о том, что защитник Кондратьева в прениях якобы неоднократно высказывалась о фактах, которые в судебном заседании не были установлены, на материалах дела не основаны.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующим были соблюдены требования уголовно-процессуального закона, определяющего пределы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей при выслушивании прений сторон. Нарушения, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также подсудимого председательствующим строго пресекались в течение всего судебного процесса.

Обращаясь к присяжным заседателям с напутственным словом, председательствующий напомнил им о том, что вопросы, заданные свидетелям, подсудимому, которые председательствующим были сняты, и ответы на эти вопросы не должны учитываться при вынесении вердикта. Также он сказал, что не должны учитываться в качестве доказательств и другие сведения, которые председательствующий прямо указывала в ходе судебного следствия. Кроме этого, присяжным заседателям было предложено не принимать внимание и не учитывать нарушения, допущенные защитой в прениях сторон» (т.12. л.д.90).

Таким образом, в напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям обо всех противоречащих закону действиях сторон.

Кроме того, председательствующий выяснял у участников процесса, имеются ли у них возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, возражений со стороны обвинения не поступало (т.12 л.д. 94).

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. При постановке вопросов перед присяжными заседателями судьей соблюдены требования ст. 338 и 339 УПК РФ.

Содержание сформулированных вопросов, за рамки предъявленного подсудимым обвинения, не выходит.

Вердикт полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Таким образом, ни один из доводов апелляционного представления удовлетворению не подлежит, поэтому каких – либо оснований отмены приговора, судебная коллегия не усматривает.

С учетом вышеизложенного, Судебная коллегия находит оснований для отмены приговора в отношении Зудина.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389-20, ст. 389-22, ст. 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Коми от 25 марта 2013 года с участием присяжных заседателей в отношении Зудина К [REDACTED] Г [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Данилюка Р.И. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий –

Судьи -